

Хуа Сюй, увидев, что он начал нести чушь, немного расслабился. Быть добрым к людям — это было не его, и он надеялся, что завтра этот человек не станет с ним ссориться...

Он отвел взгляд, но в этот момент заметил на его запястье яркий след ржавчины. Он схватил руку пьяного и внимательно осмотрел — на запястье четко виднелись два ряда следов от зубов, даже его клык, который был заметен только при улыбке, оставил глубокий след, почти до кости.

Сердце Хуа Сюя сжалось. Он что, с ума сошел? Как можно было так сильно укусить?

На одежде Янь Юаньшу были пятна крови, и, вспомнив его невнятные слова в каменной темнице, он понял, что был глуп, если не догадался раньше.

— Что ты за человек?

Долго думая, он смог выдать только эту фразу. Любые другие слова здесь были бы слишком слабы.

Янь Юаньшу смотрел растерянно:

— А, пар от тебя исчез. Ты пойдешь со мной домой?

Хуа Сюй вздохнул, не зная, что делать с этим пьяным:

— Пойду...

Неизвестно, понял ли он, но он глупо улыбнулся и упал лицом на стол. Хуа Сюй быстро подхватил его лицо одной рукой, а затем, обняв за талию, отнес его на кровать...

Когда он проснулся, была уже глубокая ночь.

Янь Юаньшу проспал полночь, чувствуя приятное тепло в груди, словно обнимал грелку. Он спал на удивление крепко, даже не видел снов. Но как только он открыл глаза, сонливость сразу исчезла — в его объятиях был человек... Запах был знакомым, это был Хуа Сюй. Как он удостоился лечь рядом с ним?

Он осторожно вытащил руку из-под шеи спящего, и, как только он пошевелился, тот тоже двинулся. Янь Юаньшу сразу же сказал:

— Еще ночь, спи, спи...

Хуа Сюй потер глаза и только через некоторое время заметил их позу. Он молча отодвинулся немного назад. Янь Юаньшу, хоть и не хотел отпускать этот «обогреватель», все же подвинулся вперед:

— Не отодвигайся дальше, а то упадешь.

— Ничего... Как ты себя чувствуешь?

Его голос был таким же приятным, мягким и нежным. Янь Юаньшу невольно улыбнулся и расслабленно ответил:

— Со мной все в порядке. Я плохо переношу алкоголь, спасибо, что уложил меня в кровать. А ты? Жар прошел?

— Да, спал, — он покачал головой, а затем спросил, — А запястье? Еще болит?

— А... Ты увидел? Э-это просто временная мера, не болит, не болит, не обращай внимания...

Он спрятал запястье за спину и засмеялся, но его лицо слегка покраснело. Почему-то он чувствовал себя так, словно его поймали на чем-то плохом.

— Впредь не делай так... Из-за этого я не знаю, как себя вести.

— Не чувствуй себя обязанным! Не думай об этом! Просто ты был болен, а я помог, вот и все!

Он поспешно оправдывался.

Янь Юаньшу не любил требовать благодарности за свои поступки и даже не собирался рассказывать ему об этом. Его жертва в тот момент была каплей в море. Но следующие слова Хуа Сюя заставили его застыть на кровати.

— Насчет того, что ты говорил о любви... Я все обдумал. Я эгоистичен. Когда кто-то проявляет ко мне доброту, я обычно принимаю это как должное, не чувствуя вины. Мне все равно, что думают другие... И часто я избегаю тесных связей, потому что считаю, что они приносят только проблемы. Поэтому я отвергаю даже доброту...

Сердце Янь Юаньшу забилося сильнее. Невероятное предчувствие охватило его.

— Я хочу сказать, что если ты не против того, что я могу уйти в любой момент, что я пассивен и равнодушен, то я могу принять твою любовь...

Но больше ничего.

— Я согласен, согласен!

Янь Юаньшу тут же обнял его, схватив за шею, словно боясь, что он передумает. Он даже не осмелился задать лишний вопрос.

Хуа Сюй почувствовал в нем сильный порыв, который никогда раньше не испытывал. С детства он ничего подобного не знал. Он слегка поднял руку, не зная, что делать, когда Янь Юаньшу дрожащим голосом произнес:

— Ты можешь обнять меня сейчас? Прямо сейчас?

Через мгновение руки Хуа Сюя легли на его спину.

Янь Юаньшу закрыл глаза, удовлетворенный:

— Ах... Сейчас я готов отдать все, даже жизнь, если потребуется...

Хуа Сюй хотел возразить, но он сам быстро поправился:

— Ой-ой, тьфу-тьфу! Теперь у меня есть семья, я не могу думать только о себе, хихи!

Хуа Сюй не мог понять его способности развлекать себя, и, смутившись, после долгой паузы просто сказал:

— Спи.

— Угу!

Янь Юаньшу кивнул у его шеи, глубоко вздохнул и, немного помолчав, сказал:

— Я не собирался говорить, но не могу удержаться. Бойфренд, ты так приятно пахнешь!

Хуа Сюй задумался над словом «бойфренд». Он не слышал его раньше, но, похоже, оно означало «муж». Незнакомое чувство принадлежности окутало его, но оно не было неприятным. Он ответил:

— Угу, это запах лекарств.

Глаза Янь Юаньшу широко открылись, и он наконец почувствовал себя более трезвым. Он потрогал голову человека перед собой — температура спала, стало не так жарко. Он вздохнул с облегчением и сказал:

— Это из-за жара ты принимал лекарства?

— Угу...

Хуа Сюй просто кивнул.

— Тогда могу я спросить, почему у тебя вдруг поднялась такая высокая температура...

Возможно, потому что он уже обнял его, следующие действия были естественными. Хуа Сюй похлопал его по спине:

— Это старая болезнь. Периодически у меня поднимается температура, в следующий раз не пугайся, я сам справлюсь...

— Понятно...

— А где твои лекарства? Они с тобой? Скажи, чтобы я знал, где искать в следующий раз.

— Нет, они не помогают, так что я перестал их принимать.

Янь Юаньшу впервые пожалел, что здесь не было медицинских учреждений, чтобы сделать полное обследование. Он обнял его крепче и с тревогой сказал:

— Это неправильно. Когда найдем хорошего врача, пусть он тебя осмотрит.

— Хорошо, понял.

Только после его согласия Янь Юаньшу немного успокоился, и сладкая радость снова наполнила его сердце. Сейчас он совсем не беспокоился о том, что утром к ним придет господин Чэнь. Даже если бы ему пришлось оставить здесь свою жизнь, он бы не сожалел.

В конце он даже не помнил, как уснул. Но, проснувшись, он обнаружил, что его одежда была заменена, а рана на руке аккуратно перевязана. Он был счастлив, мысленно хваля своего бойфренда за заботу, когда услышал голос снаружи.

Это был голос старого врача:

— Рана на запястье господина Янь уже заживает. Если не перенапрягать руку, через

несколько дней она сама восстановится.

— Угу.

— Доктор, доктор, не уходите!

Янь Юаньшу, как обезьяна, спрыгнул с кровати, натянув только один ботинок, с растрепанными волосами, схватил врача за руку и умоляюще сказал:

— Осмотрите его, он тоже болен, пожалуйста, посмотрите!

Хуа Сюй отстранил его руку и, кивнув врачу, сказал:

— Доктор, извините, он еще не протрезвел, не обращайтесь внимания.

Врач странно посмотрел на них и, словно спасаясь, вышел за дверь.

Янь Юаньшу нахмурился:

— Ты меня обманул, вечером ты сказал, что позволишь врачу тебя осмотреть.

Хуа Сюй, избегая прямого ответа, твердо сказал:

— Сейчас не время для этого, снаружи нас ждут.

— Какое мне дело? Пусть ждут, сколько хотят!

— ...

Что случилось за одну ночь? Где обещанное послушание?

Почувствовав, что заигрался, Янь Юаньшу поднял голову и, улыбнувшись, сделал вид, что обижен:

— Ой, у меня ноги замерзли, принеси мне, пожалуйста, ботинки...

Хуа Сюй... Хуа Сюй, конечно, пошел.

Он начал сожалеть о своем решении прошлой ночью. Он боялся, что его слова будут слишком резкими, и этот человек расстроится. Но, судя по всему, он зря переживал. Из другой комнаты доносился его бесстыдный голос:

— Кстати, бойфренд, спасибо за то, что переделал меня.

Хуа Сюй воспользовался моментом, чтобы охладить его пыл:

— Это сделала служанка. Нам нужно собраться и идти во двор.

Янь Юаньшу, получив ботинки, улыбнулся:

— Я так рад, что ты сказал «нам».